

Арина
ЛАВ

The book cover features a man and a woman in a futuristic, high-tech environment. The man, with a beard and sunglasses, is wearing a white shirt and has a grey jacket slung over his shoulder. He is looking off to the side. The woman, with short blonde hair, is wearing a white, backless dress and is looking back over her shoulder at the man. The background is dark with glowing orange and blue light streaks, suggesting a sci-fi or cyberpunk theme.

Невеста
ПО РАСЧЕТУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Агата Лав

Невеста по расчету

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67552404

Аннотация

Я любил ее? Хотел себе? Был готов на жертвы ради нее?

Эти вопросы до сих пор обжигают нутро. У меня было три «нет» – не любил, не хотел, не был готов – долгие шесть лет. Но сегодня она вновь появилась в моей жизни. Разбила ее и одной легкой улыбкой заставила задуматься над каждым «нет». Ведь теперь она невеста моего брата...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Агата Лав

Невеста по расчету

Глава 1

Паша

– Твой брат с невестой скоро приедут, – сообщает мама и бросает взгляд на наручные часы.

Она беспокоится, то и дело поправляя прическу. Во мне же крепнет раздражение, никогда не понимал званых вечеров на тысячу персон.

– Ты чернее тучи, Паша, – замечает мама, поджимая губы.

– Ты просила меня приехать, я приехал. Я не обещал быть веселым на этом проклятом вечере.

– Ужин не проклятый, а семейный, Павел.

– Черт, вечно путаю.

– Давай не будем ругаться? Лучше посмотри, как красиво всё устроено, – она обводит пафосный зал. – Официально и со вкусом, выглядит как репетиция свадебного банкета. А какие букеты! Мне нравятся анемоны! Видишь?

– Еще бы знать, что это такое.

Я остро чувствую ее недовольство. Я явно не вписываюсь во всю эту душную красоту, к которой столь расположена моя мать. На ней безукоризненное элегантное платье и золо-

тые украшения. Она много лет провела за чертой бедности, пытаясь свести концы с концами как мать-одиночка, и это оставило свой след. Она голодна до роскоши и всего, на что можно нацепить значок ВИП. И плевать, что я давно вытащил нас со дна, я заработал так много, что в зале еще нужно поискать человека богаче.

Хотя один есть.

Мой сводный брат Роберт.

Может, не богаче, но близок по влиянию. Именно он устроил званый вечер и именно об его высокомерную рожу хочется размять кулаки.

Даже имя ему дали такое, чтобы королевич выделялся из толпы.

– Ты же сможешь держать себя в руках? – серьезно спрашивает мама, почуяв мои недобрые мысли. – Паша, я очень прошу тебя. Я знаю, что вы не ладите, но ради меня... Вы же братья.

– Сводные.

– Вот не надо этого, – мама заводится, сжимая мой локоть, но ее запала хватает всего на пару секунд, следом она мягко проводит по моей руке и продолжает спокойнее. – У вас разные отцы, но вы оба мои сыновья, вы родные и точка.

– Вторым пунктом ты обычно напоминаешь, что я старший, а значит должен быть умнее.

– Какой же у тебя характер!

– Твой, – я киваю с улыбкой.

– Нет, ты упрямый на грани жестокости! За что ты его так ненавидишь?

– Роберта? Дай подумать, за что же... О, кажется, вспомнил. Он подонок, вот в чем дело.

Она отрывает ладонь от моего локтя. Шумно выдыхает, а через мгновение вовсе отворачивается, пытаюсь вернуть самообладание.

– У тебя женское сердце, ты легко прощаешь и забываешь плохое, – бросаю, хотя стоило бы заткнуться. – А я всё помню. Особенно твои слезы, когда он знать тебя не хотел и целовал золотые пятки своего папаша.

– Это в прошлом, он изменился.

– Да-да.

Я все-таки затыкаюсь.

Хотя у меня еще много слов. Много правды, которую материнское сердце никогда не примет.

– Роберт хочет наладить отношения, – не сдается она. – Он несколько раз спросил, придешь ты или нет. Для него это важно, понимаешь? Он очень хотел, чтобы ты был рядом и познакомился с его невестой.

– Значит познакомимся, – я включаю режим послушного сына.

С меня не убудет, если подумать.

Понятия не имею, зачем мое присутствие Роберту, но обменяться формальностями можно. Переживу и даже улыбнусь, чтобы мать осталась довольна. Скажу, что он выбрал

чудесную девушку. Или что принято говорить новоиспеченным женихам? Тут врать не придется, с его кошельком можно выбрать любую красотку, начиная с разворота победительниц Мисс Я-Не-Такая.

– Мам, – зову, касаясь ее плеча. – Кажется, началось.

По залу проходит встревоженный шум. Организатор в черной жилетке пробегает к главному входу, попутно бросая указания официанту, следом музыка становится громче и не хватает только пышного салюта.

Я пытаюсь вспомнить, сколько не видел Роберта.

Год?

Меньше?

– Тебе тоже пора остепениться, – произносит мама, снова берясь за мой локоть. – Не мальчик, тридцать три года уже.

– Ты решила меня сегодня добить?

– Ох, я вижу их! – она взрывается счастливыми эмоциями и сама того не замечает, как приподнимается на носочках, чтобы лучше разглядеть. – Он загорел, красивый какой стал! Роби, – она ласково выдыхает его имя, а в меня словно ножи вонзают. – Он ее закрывает, плохо вижу девушку...

– Блондинка. Невысокая, стройная.

Роберт замечает мать и порывисто поворачивает к нам. Он грубо утягивает невесту за собой, которая едва успевает за мужским широким шагом. Но малышка оказывается послушной, молча следует за ним.

Как же надо любить деньги, чтобы терпеть этого ублюдка?

У него же на роже всё написано. Вечная мерзотная усмешка и взгляд работоторговца. Так и ищет, кого кинуть, использовать, перекупить.

– Мама! – Роберт обнимает мать, но так, чтобы не помять свой костюм, и счастливо улыбается. – Как хорошо, что вы смогли приехать!

– Да, к счастью, получилось. Пашенька поменял билеты, он должен был уже улетать.

– Чудеса, – тянет Роберт с ухмылкой. – Я тоже ужасно соскучился.

Это уже выше моих сил.

Я перевожу взгляд на его невесту, которая до сих пор молчит. Сперва замечаю ее напряженные ладони, которые терзают маленькую сумочку. Та переливается драгоценными камнями, отбрасывая блики на кремовое платье девушки. Фигурка, конечно, отличная, так и просится в руки. Я поднимаю глаза на ее лицо и замираю.

Нет...

Это невозможно.

Она не может быть здесь.

Только не она.

Не моя Есения.

– А вот моя Яся, – Роберт вытягивает невесту на передний план. – Есения, если по паспорту.

Она бледнеет от ужаса и не смотрит в мою сторону. В ту же секунду поворачивается к моей матери и выдавливает вос-

питанную улыбку.

Узнала меня?

Конечно, узнала.

Прошло шесть лет, а не шесть веков.

– Очень красивое имя, – голос мамы напоминает медовый водопад. – И редкое. Будет легко запомнить, а в моем возрасте – это хорошее подспорье.

– Я же говорил, что у мамы отличное чувство юмора? А этот грозный шатен – мой старший брат Павел.

Роберт обхватывает невесту за талию и так тесно притягивает к себе, что она кривится. Или мне кажется? Но она вновь теряется и упрямо рассматривает воздух над моим плечом. Нас знакомят, а она в глаза мне не может посмотреть. Шок, паника – все это на ее красивом лице. Мне самому душно. Воздух кажется то раскаленным, то пустым. Делаешь глоток и ничего.

И жадные пальцы Роберта на ее теле. Хочется их переломать.

– Приятно, – бросаю и все же пытаюсь поймать ее взгляд. – Наш Роберт скрытный, и слова не сказал заранее, что собирается жениться.

Я разглядываю ее, пока она боится поднимать голову. Ее открытое лицо с нежными чертами лица, светлые волосы, которые она обстригла выше плеч, пухлые губы с бесцветным блеском... Черт, я помню их вкус.

– Решил сделать сюрприз, – со смешком говорит Роберт.

Он ухмыляется и смотрит на меня странным взглядом. Мы и раньше лишь создавали видимость перемирия для матери, но сейчас я нутром чувую, что он едва сдерживается. Хочет сказать что-то резкое. Вместо этого он тянется к Ясе. Она замирает, как перед пропастью, и только через секунду прикрывает глаза. Поворачивается к нему, чтобы принять поцелуй.

Ладонь рефлекторно тянется вперед. В последний момент ловлю себя, понимая, что вот-вот дерну Роберта за пиджак. И то ловлю не я, а мама. Она сжимает мои пальцы, царапая ноготками, и смотрит на меня дикими глазами.

Паша!

Горит в ее разочарованном взгляде.

– Всем хорошего вечера, – бросаю куда-то в пустоту и резко разворачиваюсь.

Ухожу в толпу, которая так и норовит поймать в круг знакомых. Роберт пригласил всех родственников и половину города, невозможно пройти незамеченным. Но я никого не признаю – мутные пятна вместо лиц, зрение реагирует лишь на барную стойку.

Почему шесть лет не подействовали как анестезия?

Почему как вчера?

Я же убедил себя, что оставил ее в прошлом.

Глава 2

Есения

“Всем хорошего вечера”.

Я слышу его надтреснутый голос. Так отчетливо и ярко, но в голове все равно не укладывается. Роберт, наконец, отпускает меня, я делаю жадный глоток воздуха и оборачиваюсь.

Паши нет.

Ушел.

А я как в бреду. Не понимаю, что происходит вокруг, перед глазами плывет и кажется, что прошлое смешивается с настоящим. Мне приходится опереться на Роберта, чтобы не упасть, хотя сейчас я хочу быть как можно дальше от него. Мне душно в его хозяйских руках и тесно в дизайнерском платье.

Я не привыкла к вечерним нарядам и туфли на высоком каблуке редко ношу. Но Роберт захотел, чтобы я блистала. Он прислал ко мне именитого стилиста, который провел со мной несколько часов, подбирая наряды и косметику. Ему удалось сделать эту процедуру унижительной. Я почувствовала себя то ли бракованной, то ли недостойной. То не подходил мой маленький рост, то бедра слишком широкие, то линия плеч далека от идеальной. А Роберт требовал, чтобы я была как с обложки. Чтобы завтра светская хроника захлеб-

нулась в экстазе, опубликовав наши совместные снимки.

Мне все-таки подобрали платье, но поясок под грудью давит так, что каждый вдох как испытание. Даже хуже, чем прикосновения Роберта. Лучше об этом не думать. Мне нужно, чтобы вечер прошел гладко, иначе я пропала. Поэтому я держусь из последних сил и пытаюсь улыбаться маме Роберта.

Маме Роберта и Паши.

Я снова сбиваюсь.

Я не ожидала увидеть его вновь. И даже в страшном сне не могла представить, что он окажется старшим братом Роберта.

Это невыносимо...

Разве бывают столь дикие совпадения?

– Не молчи, крошка, – из дурмана выплывает голос моего “жениха”. – Расскажи маме, как мы познакомились. Она ждет.

Роберт улыбается, но я замечаю, что его улыбка насквозь фальшивая. Он смотрит так, словно мысленно записывает каждый мой промах.

– Мы познакомились в воздухе, – отвечаю поспешно. – Я работаю стюардессой.

– В частном сегменте, – уточняет Роберт. – Она обслуживала чартер, которым я возвращался в Москву. Мне хватило двух часов полета, чтобы понять, что эту девушку я уже не отпущу.

Он говорит что-то еще, а я украдкой смотрю в толпу. Разглядываю людей, богатых и влиятельных, которым не нужно ничего изображать. Они развлекаются и классно проводят время, то и дело бросая заинтересованные взгляды в мою сторону. Я только появилась в их кругу, и на моем пальце обручальное кольцо с жутко дорогим бриллиантом. Наверное, я и правда стою их внимания.

Я оглядываю дальние столы, продолжая обманывать саму себя. Делаю вид, что мне есть дело до чужаков. На самом деле я ищу Пашу. Пытаюсь понять остался ли он в зале.

Вдруг опять столкнемся?

Пожалуйста, только не это.

Я не вынесу второй раз.

Сердце до сих пор колотится, а от его взгляда, глубокого и заматеревшего, невозможно укрыться. Он всплывает в памяти раз за разом, чтобы мой пульс не думал приходить в норму. Я помню его глаза и одновременно не узнаю их. Словно их затянуло тяжелой пеленой незнакомца.

От этого почему-то больно.

– Ты хотела поменять обувь, – обращается ко мне Роберт, сжимая мое запястье. – Я знаю подходящую комнату, Ясь. Я провожу.

Речи об обуви не было, но по его уверенным движениями я догадываюсь, что надо подыграть. Я извиняюсь перед его мамой и поддаюсь мужским рукам. Мы минуем заполненный зал, который отзывается приветствиями и довольными голо-

сами, а где-то вдалеке взрываются пробки шампанского.

Роберт подводит меня к двери, за которой оказывается кухня. Большая, как в ресторанах, и пустая через всего одно мгновение. Роберт приказывает всем убраться, а меня тянет в центр помещения.

– Что с тобой, Есения, – бросает он с вызовом. – Не справляешься с ролью?

Мне становится страшно. С первой встречи я пыталась внушить себе, что боюсь Роберта, как боятся больших начальников, от которых зависит карьера. Тем более он при власти и деньгах, таких людей стоит опасаться. Но все же дело обстоит хуже. Я порой чувствую себя маленькой беспомощной девочкой рядом с ним. Или вовсе игрушкой, которую он может сломать об колено, если захочет.

– Я не привыкла, что вокруг столько людей, – нахожу самое правдоподобное объяснение. – Я сама от себя не ожидала, я же впервые на подобном светском вечере. Думала, что справлюсь. Роберт...

– Называй меня Роби, я же говорил.

– Да, Роби, – я поспешно киваю, хотя его короткое имя стоит поперек горла. – Я сейчас приду в себя, мне только отдышаться и всё будет хорошо.

Он испытующе смотрит на меня. Без капли понимания или поддержки, я для него всего лишь аксессуар. Как его идеально выглаженный пиджак или золотые запонки. Только вот мне далеко до идеальности, и поэтому он кривит губы в

неприятном оскале. Он недоволен, я чувствую его давящее разочарование кожей.

– Уверена? – спрашивает Роберт. – Хуже не сделаешь?

Он протягивает ко мне ладонь и поправляет прядку волос. Я понимаю, что это своего рода тест, и изо всех сил стараюсь улыбнуться. Как будто на нас смотрят и я должна излучать радость от касаний любимого человека. С максимальной правдоподобностью.

– Или лучше домой, крошка?

Я слишком поспешно качаю головой. Я не хочу ехать в замкнутое пространство, где мы останемся наедине. Все это время, пока меня готовили к выходу в свет, Роберт почти не показывался в квартире. У него было много дел, он долго отсутствовал в столице и должен был уладить множество бизнес-вопросов.

Но теперь время у него появилось.

Он подхватывает мою ладонь и поднимает ее к груди. Поворачивает так, что бриллиант обручального кольца полыхает всеми гранями. Драгоценный камень переливается и искрит, словно в его сердце спрятано живое пламя. Я тоже опускаю глаза и смотрю на кольцо, которое он надел на мой палец в машине. Он сделал это молча.

– Ты не сказала, нравится оно тебе или нет?

– Да, оно красивое.

– Можешь сказать честно. Сейчас не нужно угождать мне.

Он цепляет пальцем бриллиант, надавливая.

– Оно очень дорогое, – произношу.

– Четыре карата, – с усмешкой добавляет Роберт.

Я понятия не имею, много это или очень много.

– Я могу оставить тебе его, – Роберт перехватывает мою ладонь, он переплетает наши пальцы, создавая тесный замок. – После всего... Как бонус.

– Это слишком, я не могу...

– Не любишь деньги? Гордая? – он уже откровенно насмеяется. – А я вот люблю дарить подарки. Особенно когда девушки их заслужили. Мне будет приятно.

В горле пересыхает. Хочется нервно переступить с ноги на ногу, но каким-то чудом мне удается удержаться. Я словно закрываюсь от слов Роберта надежным заслоном, отбиваюсь от его намеков и просто-напросто жду, когда он закончит.

– Я знаю, что бываю неприятным парнем, но ты иногда так смотришь на меня.

– Как? – срывается с губ.

– Словно настоящего дьявола увидела, – он смеется, словно сказал что-то остроумное. – Ты думаешь обо мне хуже, чем я есть.

– Нет, – я качаю головой. – Дело в другом. Я не понимаю, что происходит, всё это так дико.

– Ты привыкнешь, – он снова давит железными интонациями, а я вдруг понимаю, что это своего рода флажки, за которые нельзя заступать. – Первый вечер вышел так себе, но у тебя будет новая попытка. А потом еще одна и еще, у

нас есть время.

Он улыбается и, наконец, отпускает мою ладонь.

– Я всегда добиваюсь, чего хочу, – заключает Роберт. – Ты меня услышала?

– Да.

Что тут еще ответить?

Он заказывает музыку.

Глава 3

Мы возвращаемся с банкета поздним вечером. У Роберта просторные апартаменты в респектабельном районе, в которых я провела уже две недели. Ровно столько, сколько вообще нахожусь в столице. По утрам я вижу бегунов с наушниками, а вечерами не слышно подвыпивших компаний. Здесь тихо и красиво, и при других обстоятельствах можно было бы сказать, что я вытянула счастливый билет.

Но мои обстоятельства таковы, что это скорее черная метка.

Мне выделили отдельную спальню со своей ванной. Я думаю о ней, пока мы едем назад. Надеюсь, что сегодня ничего не изменится, и я смогу переночевать за закрытой дверью. В моей ванной лежат десятки коробок с косметикой. Не знаю, для чего столько. Когда я впервые увидела подарочные боксы и брендовые линейки, на мгновение почувствовала себя именитой актрисой. Или какой-то известной девушкой, которой специально присылают образцы, чтобы она похвалила их на огромную аудиторию.

В жизни Роберта вообще много излишеств. Если открыть холодильник, то его полки напомнят витрину магазина. Еды, правда, почти нет, но напитки стоят красочными рядами. Если заглянуть в гостиную, то можно увидеть сразу два камина. А если набрать номер ресепшн, то придут три человека

на помощь. Даже из-за пустяковой проблемы.

Мне трудно к этому привыкнуть.

Стены давят на меня, а не прогибаться под Роберта становится всё сложнее. В этом неприятно признаваться, ведь хочется считать себя смелой и волевой, но в жизни обстоятельства зачастую не соотносятся с нашими идеалами. Ему даже не нужны угрозы и проявления силы, я живу рядом с ним и каждый день вижу его богатство. Роскошь и влияние. Когда человек может позволить себе так много, невольно задумаешься, а что можно ему противопоставить? Если он выбрал красивую рамку для своей коллекции и нашел место на стене, куда хочет пригвоздить меня как бабочку, остается только вырываться так, чтобы не переломать крылья.

Я и пытаюсь.

Подбадриваю себя как могу.

Докатилась до того, что считаю за везение то, что Роберт не урод. Он даже мог бы быть красивым. У него правильные черты лица и спортивная фигура, он явно ухаживает за собой, находя время для зала и массажей, но высокомерная печать всё портит. И он грубый, он очень грубый.

– Устала?

Я оборачиваюсь на его вопрос и только через мгновение понимаю, что он спросил.

– Да, – вру, на самом деле я в порядке, но так больше шансов побыстрее уйти к себе. – Вечер был длинным.

Роберт стаскивает с плеч пиджак и бросает его на комод

в холле. Я тянусь к застегкам туфель.

– Не снимай пока, – говорит он. – Ты красивей на каблучках.

Он с блуждающей улыбкой глядит на меня, рассматривая каждую деталь. Мне кажется, что он из тех мужчин, которым и в постели нужны шпильки. Вместе с чулками и кружевным бельем.

Он обхватывает мою ладонь и тянет в гостиную.

– Давай выпьем. На банкете ты выпила всего полбокала сока. Я следил за тобой, крошка, – он усмехается. – Теперь можно расслабиться.

– Я вообще почти не пью...

– Не будь скучной, тебе не идет, – он снова улыбается, а руками уже находит бутылку. – Клубничный, а? Или поискать другой?

Он спрашивает для формы. Он уже наполняет треугольный бокал, а свободной ладонью показывает, чтобы я прошла к мягкой зоне. Там большой диван стоит напротив панорамного окна, а над головой переливаются электрические нити. Можно выбрать любой оттенок подсветки.

Я с опаской смотрю на диван, который больше напоминает бесконечную кровать.

– Что думаешь о моей матери? – Роберт возвращается с напитками и первым опускается на мягкие подушки. – Она тоже из простых, как и ты. Я с ней не общался лет до двадцати, может, даже больше... Уже не помню.

– Почему не общался?

– Долгая история, – он отмахивается. – Так как она тебе?

– Она милая. И очень красивая женщина, у нее определенно есть вкус.

– Да, братец ее балует.

Черт.

Разговор разбивается о риф.

Я отворачиваюсь, цепляясь взглядом за черно-белую фотografiю с саксофонистом, и пытаюсь привести дыхание в порядок. Но я все же не справляюсь и вздрагиваю, когда Роберт дотрагивается до меня. Он с нажимом вбивает в мои ладони бокал с розовым напитком, не замечая, что я могу выронить его.

– А Павел какой? – произносит он тише.

– Что? – я оборачиваюсь, реагируя на странную интонацию в его голосе.

– Каким он тебе показался, крошка? Ты же впервые его увидела?

Я не хочу говорить с ним о Павле.

Внутри стоит барьер, который не дает и слова произнести. Я уже научилась не вспоминать о том времени, когда Паша был моим. Хотя это глупость. Он никогда не был моим, иначе не смог бы просто исчезнуть. В один миг, как будто не было чувств, искренности. Я тогда так много придумала себе! Мне было всего девятнадцать и я буквально задыхалась от счастья. Мои первые серьезные отношения. Я влюбилась без

оглядки, подавшись зрелому обаянию Паши, и как дурочка ждала, что он позовет меня замуж. Даже несколько раз задерживалась взглядом на витринах свадебных салонов. Смотрела на манекены в красивых белых платьях и представляла момент, когда приду выбирать свое.

Глупость.

Ужасная глупость!

Она стояла мне столько слез в свое время. И ведь можно было догадаться намного раньше. Паша никогда не давал мне обещаний, он был заботливым и щедрым, но он держался своих границ. Я не заметила их, увлекшись чувствами, и только после его ухода начала задавать себе вопросы. Как можно было не заметить, что он почти ничего не рассказывает о себе? Не знакомит со своим кругом. Со своей семьей.

– Яся, – зовет Роберт.

Я качаю головой, отгоняя мысли о прошлом. Нужно думать о том, что творится сейчас. А сейчас передо мной Роберт, который не знает, что у меня был роман с его старшим братом. Так лучше. Не хочу рассказывать ему, впуская в душу и самые тяжелые мои дни. Да и кто знает, как он отреагирует? Я его вообще не понимаю.

– Вы с ним совсем не похожи, – я заставляю себя говорить. – Внешне ни одного сходства.

– И слава богу, – Роберт смеется, он подвигается ближе и чиркает по моему оголенному плечу. – Я пошел в своего отца, у него тоже светлые волосы.

– Ты рос с отцом?

– Скорее, с десантом нянечек. У отца бизнес в регионах, так что он почти не бывал дома.

Роберт встряхивает головой и его челка падает на глаза.

– Блондины или брюнеты? – неожиданно спрашивает он. – Кто больше нравится?

У него отличное настроение. Он развлекается и остается сидеть так близко, что я чувствую, как жар его крепкого тела расходится по моей коже.

– Честно? – я поворачиваюсь к нему. – У меня нет любимого типажа, Роберт...

– Роби.

– Мы же здесь одни.

– А ты делай это для меня. Мне нравится, как твои губки произносят мое имя.

Он кладет ладонь на мою коленку. Я импульсивно выставлю руку, накрывая его пальцы.

– Не надо. Ты говорил, что этого не будет.

– Я не тащу тебя в постель, – он все же отрывает пальцы от моей коленки, но перехватывает мою ладонь и жестко держит ее. – Хотя я не прочь продолжить вечер в правильном ключе, – он делает паузу, словно и правда ждет, что я передумаю. – Прости, крошка, но я не верю, что противен тебе. Скорее, ты набиваешь себе цену.

Он залпом осушает свой бокал и, наконец, отпускает меня.

– Я это видел много раз, – бросает он, поднимаясь с дивана. – Ладно, давай ближе к делу. Завтра мы поедем в дом моего брата. Мать хочет, чтобы мы нормально поговорили в семейном кругу.

– А сегодня не считается?

– Сегодня было много лишних людей, – он усмехается. – Надень то зеленое платье завтра, которое я привез в прошлый раз.

– Оно слишком короткое.

– Нет, – он качает головой. – Это сегодня было слишком длинное.

Глава 4

Зеленое платье, которое выбрал Роберт, висит на напольной вешалке. Прямо в центре моей спальни. Кто-то из помощников принес его, пока я умывалась.

– Желание хозяина – закон, – бросаю себе под нос и подхожу к платью.

Оно красивое, из легчайшего шелка и без лишних деталей. Но оно совершенно не подходит для семейной встречи. Его длины хватает, только чтобы чуть прикрыть бедра. Мне кажется, оно создавалось для двух целей – разогреть любовника и похвастаться, что личный тренер в спортзале творит чудеса.

– Наклоняться в нем точно нельзя.

Я снимаю платье с перекладины и подхожу к большому зеркалу. Прикладываю его к телу и грустно усмехаюсь, когда спортивная футболка, в которой я сплю, оказывается длиннее. Я смотрю на свои ноги и думаю о том, что Роберт переоценивает мою фигуру.

Может, передумает, когда увидит меня в мини?

Внутри полыхает надежда. Он же капризный, привык к модельным стандартам, а я обычная девушка. Тут даже высоченные каблуки не помогут.

Рядом с вешалкой я нахожу остальные вещи. Украшения разложены на бархатной подложке – три кольца, браслет и

тонкая подвеска с кулоном в виде песочных часов. Правее лежит фирменная коробка, в которой я нахожу миниатюрную сумочку. Она черная и неприметная только на первый взгляд, боковые вставки сделаны из ядовито-желтой материи. Но меня больше беспокоит ее размер, сюда только губная помада да банковская карточка поместятся. А вот телефон под большим вопросом.

Туфли же вовсе оказываются с леопардовым принтом.

Я перевожу взгляд с одной вещи на другую, и понимаю, что они не имеют ничего общего со мной. Они создают дерзкий вызывающий образ, а мне бы сейчас запереться в спальне и дожидаться момента, когда Роберт потеряет ко мне интерес. Когда отпустит меня.

Я подтягиваю к себе последнюю деталь – комплект черного кружевного белья. Эмоции прорываются, и я сминая легчайшую ткань с такой злостью, что она трещит по швам.

– Есения? – дверь открывается без стука, и на пороге показывается высокий мужчина. – Босс просил передать, что встреча переносится. На два часа вперед.

Я оборачиваюсь и пытаюсь вспомнить, видела я его прежде или нет. Следом смотрю на часы и понимаю, что осталось всего три часа. А еще же дорога, в загородный поселок нужно добраться.

– В одиннадцать? – уточняю.

– Верно, – мужчина кивает. – И вы поедете на разных машинах. У босса срочные дела в офисе. Вы встретитесь сразу

на месте.

Он поднимает левую руку, отодвигая пальцем манжет рубашки.

– Я сегодня ваш водитель. Машина будет подана к пол десятому, охрана проводит вас.

Он кивает на прощание и покидает комнату. Прикрывает за собой дверь, что выглядит как насмешка. Все равно в нее может войти любой желающий. Так и происходит через некоторое время, когда мне приходят помочь с макияжем.

Я спускаюсь к машине точно в срок. Рядом идут двое охранников, которые замедляют шаг, стоит мне притормозить. Как роботы, честное слово. В стальной кабинке лифта становится только хуже. Они молчат, секунды наливаются вечностью, а мне приходится смотреть на свое отражение в полный рост. Я сцепляю ладони в замок, чтобы не начать поправлять юбку. Мне неуютно и душно, хотя система вентиляции исправно работает.

Единственное, что радует – это то, что стилист не зря получает свои московские деньги. Я бы никогда не смогла собрать зеленый, кислотный желтый и леопард. У меня бы вышел комплект распродажной безвкусицы, а не модный лук. Благодаря его усилиям я выгляжу как стервочка, которая дорвалась до больших денег и собралась исполнять все свои мечты. Носить дерзкие платья, кататься на спорткарах, командовать прислугой и закатывать глаза по любому поводу.

Паша увидит меня такой?

Внезапная мысль пронзает насквозь.

Я прикрываю глаза, пытаюсь справиться с эмоциями, но паника только нарастает. Утром мне удалось не вспоминать, что меня ждет новая встреча с ним, я занималась своим внешним видом и думала о всяких глупостях. А теперь... в тишине салона, когда никого нет рядом, я понимаю, что становлюсь всё ближе к нему. С каждой секундой. Водитель везет меня в его загородный дом.

А вдруг он женат? Вдруг у него дети?

Боже...

Сердце бьется быстрее, делая из пульса удавку. Я заставляю себя сделать глубокий вдох. Это нужно пережить, просто собраться и не подать виду. Пусть и правда думает, что я стала совсем другой. Стервозной, холодной девушкой, которая повелась на банковские счета его брата. Так будет легче отгородиться от прошлого.

Водитель поворачивает к закрытому поселку. Мы минуем пост охраны с шлагбаумом и попадаем на красивые идеально чистые улицы. Не удивлюсь, если их моют каждое утро с чистящим средством. Потом следуют парковые зоны, симпатичные мостики и современные коттеджи. Они все большие и видно, что строились по одному проекту.

Я смотрю на идеальные газоны и думаю о том, что в моем детстве такую картинку можно было увидеть только в американских фильмах. И тогда это казалось чем-то недостижимым и сказочным. Смешно вспоминать.

Водитель останавливается у двухэтажного дома из темно-коричневого кирпича. Сдержанный скандинавский стиль, стекло и камень, да сосны выглядывают с правой стороны. Как раз к ним выходит просторная терраса на втором этаже. Коттедж производит впечатление сугубо мужского, словно ни одну деталь не отдали на утверждение слабому полу.

– Минутку, – произносит водитель, отстегивая ремень.

Он обходит машину и открывает мою дверцу. Я медлю, замечая, что на подъездной дорожке больше нет машин.

– Роберт еще не приехал?

– Нет, – водитель не страдает красноречием.

Делать нечего, я ставлю туфлю на серый камень. Выбираюсь из салона и снова оглядываю дом, который уже давит на меня своей мрачностью. Никогда бы не подумала, что Паша выберет такое жилище. Я чувствовала в нем стержень и сильный характер, но грозным он не был. Да и не водилось у него тогда огромных денег. Во всяком случае я не замечала.

– Есения.

Бьет как током.

Я узнаю его голос, интонация совершенно чужая, но вот голос, низкий баритон с легкой хрипотцой – его. Он отдается внутри и подтачивает плотины, которые из последних сил сдерживают поток воспоминаний.

– Здравствуй, – произношу, поднимая голову.

Павел подходит ближе. На нем темно-серая рубашка с

растянутыми пуговицами на груди и джинсы. Расслабленная уверенная походка, а на красивом лице абсолютный штиль. Только взгляд острый, из-за чего кажется, что я угодила под рентген. Но я держусь. Понимаю, что он пришел встретить меня, как полагается хозяину.

– Роберт задерживается, – бросаю, заполняя паузу, которая уводит взгляд Паши ниже.

Черт!

Он коротким мазком проводит по моему откровенному платью, потом по обнаженным ногам и, наконец, упирается в леопардовые туфли. Но по его лицу невозможно прочесть реакцию. Он заматерел за прошедшие годы, в этот момент он напоминает мне игрока в покер, который выиграл десятки турниров и научился прятать абсолютно любую эмоцию. Будь то радость или боль.

– Мне делать вид, что я не знаю тебя? – он возвращается к моим глазам.

Так быстро, что я не успеваю закрыться. Я впитываю черноту, полыхнувшую в его взгляде, и судорожно перебираю сумку в ладонях.

– Я так понял, ты не сказала Роби, что мы были знакомы, – добавляет он.

– Я только вчера узнала, что ты его брат.

– И? – в его голосе появляется что-то похожее на агрессию. – Ты сказала ему или нет?

– Нет.

Я замечаю, что Паша держит ладони в карманах брюк. Его запястья напряжены, проглядывают канаты жил, а на левой руке виднеется татуировка, которой не было раньше. Острый клинок нанесен черной краской, и нанесен до безумного реалистично, мне чудится, что об его лезвие можно поранить пальцы.

До крови...

Он выглядит успешным и циничным, у него уверенный взгляд человека, который многого добился, а на губах гуляет легкая усмешка. Как тень того, что путь к его сердцу давно и надежно закрыт.

– Хорошо, – Павел кивает. – Значит между нами ничего не было.

Он не говорит, а отрезает.

– Не будем портить всеобщий праздник. Роберт может отреагировать как угодно, а мать точно схватится за сердце. Ей эта дешевая драма уже не по возрасту.

– Как скажешь, – я отвечаю резче, чем планировала.

Паша показывает мне дорогу. Он замедляет шаг, чтобы мне было удобнее нагнать его, и поворачивает голову в мою сторону. Больше не бросает на меня прямых взглядов, но в фокусе держит.

А мне сложно дается последний шаг. Я улавливаю запах его туалетной воды – резковатые древесные ноты смешиваются с цитрусом и пробуждают память. Я вспоминаю, как собрала внушительную для себя сумму, чтобы подарить доро-

гой парфюм на его день рождения. Как сейчас помню, продавец сказал магическое слово “селективный”. Шесть лет назад оно было для меня пустым звуком, но по пафосной интонации я поняла, что это очень хорошо.

Так хорошо, что мне захотелось купить Паше именно этот парфюм. Я отдала все деньги, какие скопила, и со счастливой улыбкой сделала подарок. Помню, как Паша произнес тихое “не стоило”, а потом зацеловал меня. Он умеет так целовать, что земля уходит из-под ног, а по всему телу натягиваются струны удовольствия.

Сладко.

Жадно.

Давно...

Я безвозвратно теряюсь в мыслях и наталкиваюсь на его плечо. Он как раз остановился, чтобы придержать для меня входную дверь. Я хватаюсь за нее, покачиваясь на высоких каблуках, но Паша опускает руку ниже и обжигает мою спину прикосновением. Он машинально надвигается, чтобы придержать меня, а я окончательно запутываюсь.

Мне кажется, что маска покерного игрока на мгновение спадает с его лица. Показывается живая эмоция, когда мы становимся слишком близко. Он касается меня пальцами, набредая на вырез на спине, и выдыхает перекрученным воздухом. Это первое. А второе, его парфюм вдруг кажется прежним. Словно он точно такой же, каким был в прошлом. В том самом, в котором он покрывал мою кожу терпкими

поцелуями, а я дурачилась и неуклюже разрывала упаковку духов, чтобы нанести первые капли аромата собственными руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.